

- ¹⁶ Смоленский С.В. О колокольном звоне в России // Музыка колоколов. СПб., 1999. С. 204—206.
- ¹⁷ Ильин В.Н. Эстетический и богословско-литургический смысл колокольного звона // Ильин В.Н. Эссе о русской культуре. СПб., 1997. С. 444.
- ¹⁸ Там же. С. 447.
- ¹⁹ Там же. С. 446.
- ²⁰ Там же.
- ²¹ О психофизиологическом восприятии колокольного звона см.: Колокола. История и современность. М., 1985.
- ²² Все высказывания К.К.Сараджева приводятся по книге: Цветаева А.И., Сараджев Н.К. Мастер волшебного звона. М., 1986.
- ²³ Долгополов И.В. Рассказы о художниках. М., 1983. С. 116.
- ²⁴ Смоленский С.В. О колокольном звоне в России // Музыка колоколов. СПб., 1999. С. 198; С. 199; С. 200.
- ²⁵ Свиридов Г. Разные записи. Тетрадь № 2 (1977—1979) // Наш современник. 2000. № 12. С. 103.
- ²⁶ Там же. С. 91.
- ²⁷ Трубецкой Е.Н. Свет Фаворский и преображение ума // Вопросы философии. 1989. № 12. С. 112.
- ²⁸ Свиридов Г. Разные записи. Тетрадь № 2. С. 104.
- ²⁹ Смоленский С.В. Указ. соч. С. 209.

Л.Г.КОПАЛОВА

КРЕЩЕНИЕ РУСИ: ИСТОКИ РУССКОЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕИ

Современные попытки создания русской или «российской» национальной идеи, основанные на разрыве с историческим прошлым нашей родины, требуют от нас обращения к истокам русского национального самосознания, связанного с крещением Руси — принятием Русью православного христианства. Именно в этом историческом акте многие исследователи русской идеи и национальной идентичности видели духовный источник нашего национального самосознания. Еще А.С. Пушкин утверждал, что «греческое православие... дает нам особенный национальный характер».

Исследование решающего влияния крещения Руси на формирование национального самосознания и культуры в целом имеет давнюю традицию. Самые древние исторические, литературные и философские тексты, среди которых в первую очередь «Слово о законе и благодати» митрополита Илариона (XI в.) и «Повесть временных лет» летописца Нестора (XII в.), с полной определенностью фиксируют это влияние. Столь же определенные суждения о роли крещения Руси в формировании национального самосознания мы встречаем в творчестве ранних славянофилов — А.С.Хомякова и И.В.Киреевского, в трудах мыслителей Серебряного века и русского зарубежья — П.А.Флоренского, И.А. Ильина, В.В. Зеньковского, А.В.Карташева и Г.В.Флоровского. Глубокое осмысление этой проблематики мы находим в исследованиях отечественных ученых конца XX столетия — Д.С.Лихачева, Л.Н.Гумилева, В.В.Кускова, митрополита Иоанна (Снычева), М.Н. Громова и др.

Знарок этой проблемы, автор фундаментального двухтомного труда «Очерки по истории русской церкви» А.В.Карташов утверждал, что «русская культура, как одна из культур христианских и евро-

пейских, родилась в тот момент, когда князь Владимир после глубоких размышлений и конкурирующих влияний на него сознательно избрал византийскую крещальную купель и в нее повелительно погрузил и весь русский народ. Это был момент определяющий, провиденциальный для всей нашей истории. И по мистическому учению Церкви крещение есть «неизгладимая печать», и фактически душа русского народа стала «запечатленной» духом православия... Так свершилась та внутренняя кристаллизация национального сознания души русской, после которой стало невозможно быть вполне русским, не будучи православным. Разумеется, в смысле полноты русскости, полноты русского творчества»¹.

Аналогичные суждения мы встречаем и у Г.В.Флоровского в его книге «Пути русского богословия». Флоровский прослеживает, какие последствия религиозного, политического и культурного характера имело крещение Руси. «Русь приняла крещение от Византии. И это сразу определило ее историческую судьбу, ее культурно-исторический путь. Это сразу включило ее в определенный и уже сложившийся круг связей и воздействий. Крещение было пробуждением русского духа, — призыв от «поэтической» мечтательности к духовной трезвости и раздумию. И вместе с тем — через христианство древняя Русь вступает в творческое и живое взаимодействие со всем окружающим культурным миром»².

Флоровский доказывает, что под влиянием кирилло-мефодиевской традиции сложилась развитая система духовной культуры на основе православной религии и письменности. Данная традиция помогла русскому народу познакомиться с достижениями византийской и античной мысли и проложить путь к самостоятельному культурному творчеству. Это было становление и образование языка, его внутренняя христианизация и воцерковление, преобразование самой стихии славянской письменности и слова, Логоса и самой души народа.

Обращение к данной теме ставит перед нами задачу двоякого рода: во-первых, показать, что истоки русской национальной идеи, национального самосознания народа связаны именно с этим историческим актом — крещением Руси, и, во-вторых, отвергнуть пустую претенциозность попытки создания русской национальной идеи, которую, по мнению ряда исследователей, можно сконструировать, исходя лишь из современных политических, экономических и культурных реалий российского общества.

Исторические условия принятия христианства. В середине X в. в состав Киевской Руси как государственного образования входили различные славянские племена на обширных пространствах Восточной Европы — от Причерноморья до Западной Двины. Несмотря на этническую близость, духовного единства между ними не было. Языческое многобожие не только не способствовало, но и мешало этому. Славяне-язычники поклонялись духам природы, у них бытовали пережитки ритуальных человеческих жертвоприношений, многие обычаи основывались на принципе кровной мести. Неудивительно, что власть киевских князей была менее устойчивой, чем верховная власть в соседних, принявших христианство странах — Болгарии, Чехии, Венгрии и Польше (не говоря уже о Византии).

Древняя Русь традиционно была связана с Константинополем, славянами Центральной Европы и Балканского полуострова. Военные походы князей Олега, Святослава в пределы Византийской империи привели к тому, что Византия была весьма заинтересована в приобщении своих северных соседей к христианской вере, рассчитывая, что это не только ослабит их натиск на империю, но и создаст условия для включения Руси в сферу ее политического влияния. Тесный союз с Византией был, в частности, вызван необходимостью противостоять Хазарскому каганату. После разгрома Хазарии русские дружины неоднократно воевали против других соперников Византии.

Принятие христианства как государственной религии связано с сыном Святослава великим князем киевским Владимиром (980—1015 гг.). Владимир делал неоднократные попытки реформы религиозного культа. Первая попытка — создание языческого пантеона богов во главе с Перуном, имела своей целью предотвращение распространения христианства на Руси. Но эта реформа не оправдала возлагавшихся на нее надежд. В условиях утверждения христианства во многих сопредельных странах языческий культ, даже и усовершенствованный, исчерпал свои потенциальные возможности.

Христианизация Руси была ускорена ходом политических взаимоотношений между Русью и Византией в конце 80-х гг. X в. В 987 г. в Византии началось восстание во главе с полководцем Вардой Фокой, который стремился стать императором. Императоры Византии Константин и Василий обратились к киевскому князю Владимиру за помощью. Тот поставил условие посылки войска — брак на Анне, сестре императоров. Последние согласились под условием принятия князем Владимиром христианства. Князь Владимир с отборным войском в 6000 человек нанес Варде Фоке поражение, но спасенные императоры медлили с исполнением своего обещания. Тем временем мятежник Варда Фока вновь собрал войска и пошел на Константинополь. Владимир вновь пришел на помощь императорам и окончательно разбил войска мятежников. Но и на этот раз императоры не спешили послать принцессу Анну в Киев. Тогда Владимир осадил и взял богатый греческий город Херсонес в Крыму, который был одним из крупных городов Византийской империи. Это вынудило византийских императоров на исполнение условий. В Херсонес прибыла принцесса Анна в сопровождении нескольких епископов и многочисленного духовенства. Незадолго перед этим князь Владимир принял крещение в Херсонесе, после чего вернулся в Киев с царевной Анной и ее многочисленной свитой.

Выбор веры. Летописец Нестор в «Повести временных лет» повествует о том, как происходил выбор веры. Из летописи следует, что князь Владимир, призванный промыслом Божиим быть крестителем Руси, был давно готов принять православную веру от греков (из Византии). Но будучи мудрым руководителем, готовил народ к крещению путем частых бесед о вере на княжеском дворе, путем испытания вер и посылки посольства в другие страны. Отправляя посольство, он знакомил руссов с верою, состоянием торговли, армии, бытом и жизнью различных народов. Иначе говоря, у древней Руси была альтернатива с несколькими вариантами. Этот выбор

может показаться произвольным лишь на первый взгляд. В действительности он довольно жестко обусловлен. Выбор диктовался принадлежностью Руси к определенному региону, влиянием политических, торговых и культурных связей с соседними государствами.

В конце X в. перед такого рода выбором оказалась и Киевская Русь. Когда возможности язычества в значительной мере были исчерпаны и религиозная реформа не принесла ожидаемых результатов, тогда Владимир и его окружение обратились к соседним странам. У волжско-камских булгар был распространен ислам, у хазар — иудаизм, в Византии и Западной Европе — христианство, в котором явственно обнаруживались восточный и западный центры (соответственно в Константинополе и Риме). Эти религии уже начали стихийно распространяться на Руси, но их потенциалы были неравнозначны.

Летопись свидетельствует, что перед самым крещением произошло испытание вер. Выходцы из Волжской Булгарии пришли к Владимиру, хвалили ислам и предлагали князю принять их веру. Видимо, зная сластолюбивую натуру Владимира, булгары особенно старались подействовать на его воображение описанием исламского варианта рая. Но проповедники ислама не открыли ничего нового Владимиру о Боге, его отношении к миру, человеку и о смысле бытия. Заповеди ислама об обрезании, воздержании от свинины и вина были использованы Владимиром как предлог, чтобы отвергнуть эту веру. И он сказал полусушительные слова: «Руси есть веселие пити, не можем без того быти».

Остроумен отказ Владимира от иудаизма. Проповедники этой религии, судя по всему, главный акцент сделали на «презренности» христианства по сравнению со своей верой: «Христиане же веруют в того, кого мы распяли». Владимир спрашивает сначала о «зако-не» иудеев, а затем задает неожиданный вопрос: «А где земля ваша?». Вопрос мудрый и продуманный: Хазария недавно разгромлена, а Палестина не принадлежит иудеям. Вынудив проповедников ответить, что «разгневался Бог на отцов наших и рассеял нас по разным странам за грехи наши», Владимир резонно замечает: «Как же вы иных учите, а сами отвергнуты Богом и рассеяны?... Или и нам того же хотите?»³.

Посланники римского папы построили свою проповедь на противопоставлении истинного Бога языческим иступанам, которые «суть дерево», тем самым подчеркивая, что христианство — свет, а язычество — тьма. Владимир спрашивает: «В чем заповедь ваша?» (т.е. что требуется от человека, чтобы быть угодным Богу истинному, чтобы спастись?). В кратких словах летописи отражена попытка «киноземцев из Рима» приспособиться к распушенным нравам Владимира-язычника или свойственной вообще западному христианству обмирщенности. Во всяком случае суть ответа римских посланцев — в призывах переменить веру без особой перемены образа жизни. Это и оттолкнуло Владимира, уже хорошо знавшего, какую перемену жизни совершила после крещения его бабка княгиня Ольга и другие русичи, принявшие веру от восточной (Константинопольской) церкви. «Идите, откуда пришли, — говорит он посланцам Римского папы, — ибо и отцы наши не приняли этого»⁴.

Греческий проповедник, православный философ долго и подробно излагал библейское Откровение о мире, о проповеди Евангелия, историю православия, о свершении спасения Иисусом Христом, о небесном царстве. В заключении показал икону Страшного суда с участью праведных и грешников. Князю понравилась проповедь греческого посланника и он наградил его богатыми дарами.

В 987 г. Владимир собрал бояр на совет, где обсуждались разные веры. Было решено послать для «испытания вер» умных людей на места. Послы были в Болгарии, у немцев, затем прибыли в Константинополь. Сам константинопольский патриарх в присутствии послов в великолепном Софийском соборе с большой торжественностью отслужил Божественную литургию. Великолепие храма, патриаршая служба, величественное пение окончательно убедило руссов в превосходстве греческой веры, и они вернулись на родину уже христианами в душе. Послы доложили князю: «Не знали, на небе или на земле мы; ибо нет на земле такого зрелища и красоты такой, и не знаем, как рассказать об этом; знаем только, что пребывает там Бог с людьми, и службы их лучше, чем во всех других странах. Не можем мы забыть красоты той, ибо каждый человек, если вкусит сладкого, не возьмет потом горького, так и мы, не можем уже здесь пребывать в язычестве». Бояре и советники сказали после этого: «Если бы не хорош был закон греческий, то не приняла бы его бабка твоя Ольга, мудрейшая из всех человеков». После такого испытания вер было решено отказаться от язычества и принять греческое Православие. К тому же среди бояр и советников князя уже были христиане явные и тайные.

«Изучая эпоху святого равноапостольного князя Владимира, можно спорить о тех или иных подробностях, по-разному описываемых древними историками и летописцами, можно настаивать на той или иной последовательности событий, предшествовавших крещению князя, — писал митр. Иоанн. — Можно предлагать свое прочтение причин, приведших святого Владимира к воцерковлению. Но одно для непредвзятого взгляда остается несомненным — в условиях, крайне неблагоприятных для Церкви, в среде народа дикого, и нерасположенного к обращению, в стране, враждебной православной Византийской империи, произошло событие, не объяснимое естественным ходом вещей, — Крещение Руси»⁵.

Акт крещения. Проникновение христианства в русскую среду происходило задолго до официального крещения Руси. В конце IX и в начале X вв. в южно-русских городах были построены первые церкви. Христиане были и среди воинов, составлявших княжеские дружины, и среди купцов, торговавших с Византией. В договоре князя Игоря с греками дружина делится уже на крещеную и некрещеную. В IX в. христианство распространилось на Руси благодаря трудам учеников Солунских братьев Кирилла и Мефодия. Кирилл и Мефодий с детства свободно говорившие по-славянски, составили славянскую азбуку (кириллицу) и перевели Священное писание и богослужебные книги на славянский язык, понятный всем славянским народам того времени. Значение святых братьев для дела просвещения России очень велико. Благодаря им русский народ с самого начала мог учиться православной вере на своем родном языке. И

сегодня каждый год 24 мая в России отмечается праздник славянской письменности и культуры в честь святых Кирилла и Мефодия.

Кирилл и Мефодий в 861—862 гг. еще при князьях Аскольде и Дире осуществили первое крещение на Руси, о котором известно из византийских источников. Княгиня Ольга первоначально была ревностной язычницей и не остановилась перед жестокой мстью древлянам, убившим ее мужа, князя Игоря. Летопись сообщает, что она прибыла в Константинополь в 955 г., где была крещена. Она прибыла в столицу Византии с многочисленной свитой и была встречена императором Константином Багрянородным с большим почетом. Император подивился ее красоте и разуму и сказал ей: «Достойна ты царствовать с нами в столице нашей». Она же ответила императору: «Я язычница; если хочешь крестить меня, то крести сам, иначе не крещусь». И крестили ее император с патриархом. Патриарх поставил ее в вере и сказал ей: «Благословенна ты в женах русских, так как возлюбила свет и оставила тьму. Благословят тебя русские потомки в грядущих поколениях твоих внуков». И было наречено ей имя в крещении — Елена.

Княгиня Ольга достигла очень важных результатов. Будучи крестницей императора, она как бы получила от него титул «дочери». Именно это поставило Русь в самый высокий ранг дипломатической иерархии государств по отношению к Византию. По возвращении в Киев Ольга вела строгую христианскую жизнь, вела проповеди, помогала бедным и больным. Из Константинополя Ольга привезла многие святыни, в частности, восьмиконечный крест, сделанный целиком из древа Животворящего Креста Господня. Христианские святыни содействовали просвещению русской земли. Оказала Ольга влияние на своего внука Владимира. После ее кончины русские люди восхваляют ее как свою начинательницу. Позднее она была причислена к лику святых.

После крещения в Херсонесе князь Владимир вернулся в Киев. Прежде всего он крестил двенадцать своих сыновей в источнике, получившем навсегда название Крещатик. Вместе с ними крестились некоторые бояре. Массовое крещение киевлян было назначено на 1 (14) августа 988 г. Впоследствии с этим днем был связан праздник освящения воды. К тому месту, где река Почайна впадает в Днепр, стеклось множество людей, которые, стоя по грудь в воде, держали в руках младенцев. Начался небывалый, единственный в своем роде на Руси всеобщий чин крещения. Священники читали положенные молитвы и крестили в водах Днепра и Почайны бесчисленное множество киевлян. «И была видна радость на небе и на земле по поводу стольких спасаемых душ», — заключает летопись. В ней приведена и молитва князя Владимира, который стал начинателем всеобщего крещения. Радуюсь о своем и общерусском спасении, он взглянул на небо и сказал: «Христе Боже, сотворивший небо и землю! Призри на новые люди сия и даждь им, Господи, уведети Тебя, истинного Бога, якоже уведаша страны христианские! Утверди и веру в них праву и несовратну, и мне помози, Господи, на сопротивного врага, да надеясь на Тя и на Твою державу, препобежу козни его!». Солнце правды всходило над русской землей, разгоняя мрак богоотчужденности и неведения ⁶.

Одновременно князь повелел везде сокрушать идолов. Пантеон кумиров на княжеском дворе был снесен с лица земли. Перуна с серебряной головой и золотыми усами было приказано, привязав к хвосту лошади, стащить в Днепр, молотя палками для публичного поругания, а затем провожать до порогов, чтобы никто не мог вытащить и взять его. Там идолу привязали камень на шею и утопили. Кануло в воду русское язычество. Со слезами и стонами провожали его те, кто еще не видел духовного света новой веры. Владимир приказал строить из дерева церкви и ставить их на особо знаменательных местах. Так церковь Василия Великого — небесного покровителя Владимира — была поставлена на том месте, где недавно стоял Перун.

По всей Руси звучала проповедь слова Божия, крестился народ, сокрушались идолы, строились храмы, возгоралась молитва. Сначала вера стала распространяться в городах и местах вокруг Киева — Переяславле, Чернигове и др. В 990 г. в Новгород прибыл митрополит Михаил с шестью епископами в сопровождении Добрыни, дяди князя Владимира. Добрыня сокрушил идолы Перуна, их сбросили в Волхов. Для усмирения язычников сначала прибегли к силе, а потом к проповеди. После Новгорода были крещены Ростов и Суздаль. Крещение в суздальской земле проходило столь успешно, что Владимир велел заложить на берегу Клязьмы город, который стал носить его имя.

Быстрота, с которой было пресечено сопротивление язычества, свидетельствует о том, что, несмотря на всю мощь естественной, казалось бы, приверженности к древним обычаям, русский народ не поддержал волхвов, а пошел за Христом. Появилась епархия, во главе которой стоял поставляемый константинопольским патриархом митрополит, но он самостоятельно управлял Русской церковью. Принятие христианства оказало самое благотворное влияние на нравы, быт и жизнь наших предков — древних руссов. Вера переродила Владимира и многих его сподвижников из язычников в благочестивых христиан. Церковный устав, введенный при Владимире, давал власть разбирать и решать дела не только церковно- и священнослужителей, но и мирян. Это способствовало возвышению церкви, возрастанию благочестия среди народа и распространению христианских добродетелей.

Благотворные последствия крещения Руси. Крещение Руси имело самые широкие религиозные, политические, идеологические, культурные и бытовые последствия. Прежде всего надо отметить, что принятие Русью христианства коренным образом изменило ее взаимоотношения со всем христианским миром. Как в Византии, так и в Западной Европе больше не было оснований для негативного отношения к древней Руси, как к языческому народу. Установление новых дипломатических и политических отношений было скреплено династическими браками. Если сам Владимир-Креститель женился на византийской принцессе Анне, то его сын, князь Ярослав Мудрый был женат на дочери короля Швеции. Его сестра становится королевой Польши, а три его дочери — королевами Венгрии, Норвегии и Франции. Одно время королева Анна правила Францией в качестве регентши. Династические браки в эпоху Средневеко-

вья были свидетельством крепких политических связей между отдельными государствами.

Византия и прежде стремилась крестить Киевскую Русь с целью подчинения ее своему политическому и идеологическому влиянию. Но князь Владимир принял христианство, так сказать, «вооруженной рукой», когда Киевская Русь была в зените своей политической и военной мощи. Тем самым были отвергнуты всяческие попытки Византии превратить древнюю Русь в своего вассала, даже через посредство ее обращения в христианство. Владимир сумел отделить «чистую и неподдельную» веру Христа от этой политики и блестяще избежал сетей византийской дипломатии.

Однако в религиозном отношении «дочерняя» русская церковь сохраняла церковную и духовную зависимость от византийской церкви-«матери». Константинопольский патриарх направлял на Русь митрополитов, назначал епископов, а иногда даже архимандритов и игуменов. Без ведома и согласия патриарха русский митрополит не мог предпринимать ничего важного. Константинополь пользовался этим правом для того, чтобы всегда иметь в Киеве надежного и доверенного своего представителя, который будет соблюдать интересы патриарха и примирять их с интересами местной власти, но не в ущерб патриархии. Поэтому понятно стремление русских князей нарушить эту традицию и поставить на митрополию одного из местных церковных деятелей. Первым русским митрополитом был Иларион, который в нарушении установленной Константинополем практики, был выдвинут Ярославом Мудрым и утвержден собором епископов в Киеве. Это был разносторонне образованный человек. Его перу принадлежит одно из первых крупнейших произведений древнерусской религиозной и художественной литературы — «Слово о законе и благодати». В этом трактате Иларион обосновывает необходимость приобщения Руси к христианству и показывает заслуги князя Владимира. Но вместе с тем «Слово» является фактически первым памятником русской литературы, где речь идет о патриотизме, о первом проявлении русского национального самосознания.

«Слово о законе и благодати» митрополита Илариона говорит о месте Руси во всемирной истории, об исторической роли русского народа. По свидетельству Д.С.Лихачева, «это совершеннейшее произведение и по глубине своего содержания, и по той блестящей форме, в которую оно облечено: последовательность, логичность, легкость переходов от темы к теме, ритмичность организации речи, разнообразие образов, художественный лаконизм делают «Слово» Илариона одним из лучших произведений мирового ораторского искусства. И произведение это — не перепев византийских образов, ибо это не просто богословская проповедь того типа, который был распространен в Византии, а богословско-политическое выступление, которых не знало византийское ораторство, и при этом на национально-русскую тему»¹.

Политический смысл имела и миссионерская деятельность церкви. Миссионерство служило одним из средств закрепления в составе русских княжеств соседних народностей. Были крещены некоторые племена в Восточной Прибалтике, что было преградой на пути

продвижения на эти территории католического Тевтонского ордена. Была крещена почти вся карельская земля. Большое внимание уделялось христианизации народов Поволжья и Прикамья. Уже после монгольского завоевания в Сарае, столице Золотой Орды была основана епископская кафедра. В ее учреждении были заинтересованы и сами ханы, желавшие через полномочных представителей русского митрополита поддерживать связь с Византийской империей. На Руси церковные иерархии традиционно использовались в качестве послов, парламентаров, советников князей. Эта роль определялась их духовным статусом, полагалось, что им помогает Бог. К тому же церковные деятели в большей мере были отстранены от политических конфликтов и, следовательно, были способны выносить объективные суждения. В целом принятие христианства помогло окончательно укрепиться русскому феодальному обществу и русской государственности.

988 г. стал переломным для русской культуры. Именно тогда в лоне церкви и государственности были посеяны семена единой национальной культуры. Церковное богослужение требовало широкого распространения грамотности и развития искусства. В течение многих столетий школа и просвещение оставались на Руси преимущественно церковными. Выдающиеся достижения русской архитектуры, живописи и музыки воплощались в церковных памятниках. И поныне непрезойденной вершиной в мировой живописи остается древнерусская живопись, иконописное искусство, получившее позднее название «умозрение в красках». Православие как религия одухотворенной любви и красоты наложило печать гуманности на древнерусские гражданские законы.

«Огромное значение для культуры нашей страны, не только в эпоху Ярослава, но и позже имело то обстоятельство, что вместе с христианизацией Руси появляются свои архитекторы, художники, писатели, — утверждает акад. Б.В. Раушенбах. — Все они не просто копируют византийские образцы, а творят нечто иное — древнерусскую культуру. Эта новая культура носит ярко выраженный национальный характер. Древнерусский храм невозможно спутать с византийскими или болгарскими образцами. Древнерусская икона тоже по-своему отлична от икон других стран. В этой новой русской культуре органически слились и византийское начало, и свое, национальное, имеющее глубокие корни в по-своему высокой языческой культуре ушедшей эпохи»⁸.

Старославянский литературный язык, разработанный благодаря переводам Евангелия и богослужебных книг, стал общегосударственным языком Киевской Руси, «столпом и утверждением» просвещения и культуры, подтверждением генетического и духовного единства всего славянского мира. «Древний греческий язык, — писал А.С.Пушкин, — открыл ему (славянину) свой лексикон, сокровищницу гармонии, даровал ему законы обдуманной своей грамматики, свои прекрасные обороты, величественное течение речи». Единство славянского языка на протяжении многих столетий было одним из центров тяготения славянского мира и особенно было средством связи с Болгарией и Сербией, письменность которых по сей день основывается на кириллице.

С крещением Руси связано и введение юлианского календаря, принятого тогда в Европе и в Византии. Он появился на Руси в X в., как результат ее просвещения христианством. Русские князья, прежде всего Ярослав Мудрый, содействовали сооружению множества церквей, в том числе знаменитых Софийских соборов в Киеве и Новгороде Великом. В 1025 г. Ярослав Мудрый открыл в Новгороде училище, в котором обучали грамоте и наукам триста юношей. Тогда же при Софийском соборе Новгорода была учреждена первая на Руси публичная библиотека. Впоследствии летописцы, желая похвалить Владимира и Ярослава, говорили: «Владимир взорал (вспахал) землю русскую, Ярослав засеял книжною мудростию, а мы пожинаем плоды их».

В истории Руси запечатлена огромная созидательная энергия и выдающаяся культурная роль русской церкви. С X по XIII вв. на Руси было построено около 10 тысяч храмов и 200 монастырей. Тысячи рукописных книг, значительная часть которых пришла из Болгарии, Сербии и с Афона, получили широкое распространение. С закладки храма и крепости (кремля), как правило, начиналось основание нового города. Так возникла русская градостроительная традиция. В этот период были построены Суздаль и Муром, Владимир и Ростов Великий, Ярославль, Углич, Тверь, Нижний Новгород, Переяславль-Залесский и многие другие города. Русь по праву удостоилась наименования «страна зодчих».

Привнеся в русскую жизнь новое миропонимание, православие оказало всестороннее влияние на русскую культуру и письменность. Оно культивировало представление об абсолютной ценности человеческой личности, вместо языческой «свободы» от этических норм, утверждало общий для всех нравственный кодекс, основанный на чувстве вины и голосе совести. Православную культуру с полным основанием можно считать «культурой совести». Об этом свидетельствуют дошедшие до нас памятники древней Руси: «Слово о законе и благодати» митрополита киевского Илариона, историческая хроника «Повесть временных лет» Нестора Летописца, «Моление Даниила Заточника» и др. Подлинный шедевр древнерусской литературы — «Слово о полку Игореве». Эти произведения стали ядром самобытной литературы не только Киевской Руси, но и всей древнерусской литературы. Былинный и сказочный эпос, народные песни, сказания, пословицы, а впоследствии «духовные стихи» вобрали в себя радостный дух русского первохристианства. Найденные в наше время новгородские берестяные грамоты свидетельствуют о широкой образованности всех сословий в древней Руси. Судя по ним, грамотность и образованность в Новгороде Великом были общедоступны.

Новая для Руси православная культура формировалась не на голом месте. В силу объективных причин она должна входить в тесное соприкосновение с дохристианскими культурными ценностями. Языческие суеверия и верования, различные пережитки язычества еще долгое время продолжали существовать на Руси. Отсюда так называемое «двоеверие» — сочетание языческих и христианских элементов в культуре. В святочных обычаях, например, сохранились отголоски древних языческих празднеств и мистерий, связан-

ных с днем зимнего солнцестояния и поворотом солнца на лето. Достаточно вспомнить балладу В.А. Жуковского «Светлана». Православие, пришедшее на Русь, было ярко расцвечено богатой народной фантазией.

И все же, хотя отдельные «вкрапления» язычества еще оставались, вся жизнь и весь быт русского человека были оцерковлены. Христианские праздники стали основными календарными вехами, определявшими ритм труда и отдыха, начало и конец земледельческих работ. Это хорошо показал Василий Белов в своих очерках о народной эстетике «Лад»: «Деревенские праздники, обусловленные православным календарем, служили не одному веселью или отдыху. Они же несли в быт организующее начало, упорядочивали трудовую стихию, были своеобразными вехами, главными ориентирами духовной и нравственной жизни». Но в целом соотношение язычества с христианством представляет значительный интерес для изучения русской средневековой культуры и особенно фольклора.

Историческая роль крещения Руси в полной мере выявилась в период феодальной раздробленности и татаро-монгольского ига, когда русская церковь осталась единственной носителем идеи национального и государственного единства. В любом княжестве, чьим бы подданным ни был русский человек, у него оставался один и тот же духовный владыка — митрополит Киевский и всея Руси. Служители церкви сурово осуждали распри и междоусобицы удельных князей. Два с половиной века татаро-монгольского владычества были периодом невозвратной утраты многих сокровищ русской культуры. Но для русского народа это была эпоха незримой внутренней работы по собиранию духовных и нравственных сил. Русские люди сохранили веру своих отцов и дедов, свои национальные и культурные традиции. Одновременно с политическим «собираанием» Руси шло и «культурное собирание»: оба эти процесса вдохновлялись общенациональными задачами. Большой вклад в их осуществление внесла русская православная церковь.

С высоты 1000-летнего юбилея, который отмечался в 1988 г., крещение Руси рассматривается как та точка отсчета, с которой начинается нравственное совершеннолетие русского народа, становление его церкви, государственности и культуры.

Православие является духовной субстанцией, в которой зашифрована историческая судьба, национальное самосознание русского народа. Согласно митр. Иоанну, в конце X в. вошли в купель святого крещения племена полян, древлян, кривичей, вятичей, радимичей и иных славян. Вышел из купели — русский народ, в течении шести веков (с X по XVI) вдумчиво сосредоточенно размышлявший о месте Святой Руси в мироздании, пока, наконец, в царствование Иоанна IV не утвердился в своем национально-религиозном мировоззрении. «Русский взгляд на мир основывался на фундаментальной идее, предполагающей осмысление жизни как религиозного долга, как всеобщего совместного служения евангельским идеалам добра, правды, любви, милосердия, жертвенности и сострадания. Согласно такому мировоззрению, целью стремлений отдельного человека в его личной жизни, главной задачей супружеского, семейного бытия, смыслом общественного служения и государствен-

ного существования России является посильное воплощение в жизнь тех высоких духовных начал, бессменным хранителем которых выступает из века в век Русская Православная Церковь»⁹.

Поэтому сегодня речь должна идти не об искусственном конструировании русской или российской национальной идеи, а прежде всего о более чем тысячелетнем существовании национальной идеи и умении воплотить ее в условиях современного развития, в соответствии с православной национальной традицией и требованиями современности.

БИЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ И ПРИМЕЧАНИЯ

¹ *Карташев А.В.* Крещение Руси святым князем Владимиром и его национально-культурное значение // *Русское зарубежье в год тысячелетия крещения Руси.* М., 1991. С. 32, 37.

² *Флоровский Г.В.* Пути русского богословия. Вильнюс, 1991. С. 4.

³ *Слово.* Проповеди, Конспекты, Лекции из архива МДА. 1992. С. 25.

⁴ *Слово.* Проповеди, Конспекты, Лекции из архива МДА. 1992. С. 27.

⁵ *Митр. Иоанн.* Самодержавие духа. Очерки русского самосознания. СПб., 1994. С. 31.

⁶ *Слово.* Проповеди, Конспекты, Лекции из архива МДА. 1992. С. 36—37.

⁷ *Лихачев Д.С.* Великий путь: Становление русской литературы XI—XVII вв. М., 1987. С. 42.

⁸ *Раушенбах Б.В.* Развитие Киевской Руси как результат ее христианизации // *Русское зарубежье в год тысячелетия крещения Руси.* М., 1991. С. 28.

⁹ *Митр. Иоанн.* Одоление смуты. Слово к русскому народу. СПб., 1996. С. 109.

В.А.БАРИНОВ

ПОНЯТЬ РОССИЮ: «ФИЛОСОФСКОЕ ЗАВЕЩАНИЕ — ВЫЗОВ» (К 200-летию со дня рождения Ф.И.Тютчева)

11 сентября 2002г. Президент Российской Федерации В.В.Путин, подписал указ о праздновании двухвекового юбилея нашего знаменитого соотечественника. Это, бесспорно, свидетельствует о государственном признании заслуг Ф.И.Тютчева перед Россией.

В чем состоят эти заслуги? Об этом написано много, обстоятельно и справедливо. В частности, выделим объективную и интересную книгу В.В.Кожина «Пророк в своем отечестве: Федор Тютчев — история России, век XIX-ый» (2001). Но, на наш взгляд, наиболее точную оценку его деятельности дал еще в XIX столетии философ, публицист, идеолог славянофильства И.С.Аксаков: «Тютчев был не только самобытный, глубокий мыслитель, не только своеобразный, истинный художник-поэт, но и один из малого числа носителей, даже двигателей нашего русского, народного самосознания»¹. И в этом состоит его главная заслуга как великого национального мыслителя России.

Какие проблемы составляют сущность творчества Тютчева? По нашему мнению, на этот вопрос ответил он сам: «Следовало бы понять, что в России нет ничего серьезного, кроме самой России»².